

Институт археологии РАН
Археологический центр Псковской области
Псковский археологический центр
Псковский музей-заповедник

АРХЕОЛОГИЯ
И ИСТОРИЯ
ПСКОВА
И ПСКОВСКОЙ
ЗЕМЛИ

Семинар имени академика В. В. Седова

Материалы 59-го заседания
(9–11 апреля 2013 г.)

Выпуск 29

Нестор-История
Москва • Псков • Санкт-Петербург
2014

УДК 902/903
ББК 63.4
А87

Издано при финансовой поддержке РГНФ, грант 13-11-60501 г(р)

Утверждено к печати
Ученым советом Института археологии РАН

Редакционная коллегия

*П.Г. Гайдуков, Т.Ю. Закурина, Л.Я. Костючук, Э.В. Королёва, И.К. Лабутина,
Н.В. Лопатин (ответственный редактор выпуска),
Е.В. Салмина (ответственный секретарь), Вл.В. Седов,
Б.Н. Харлашов, Е.А. Яковлева*

A87 Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В.В. Седова: Материалы 59-го заседания. Вып. 29. — М.: ИА РАН; СПб.: Нестор-История, 2014. — 504 с., ил.

ISSN 2304-0076

ISBN 978-5-4469-02992-7

Сборник содержит материалы научных исследований по археологии, истории, архитектуре Пскова и Псковской земли, а также разнообразным вопросам истории культуры народов лесной зоны Восточной Европы.

Книга адресована как специалистам, так и широкому кругу читателей, интересующихся археологией и историей Северо-Запада России и сопредельных стран.

**УДК 902/903
ББК 63.4**

ISBN 978-5-4469-0292-7

9 785446 902927

- © Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии РАН, 2014
- © ГБУК «Археологический центр Псковской области», 2014
- © АНО «Псковский археологический центр», 2014
- © ГБУК «Псковский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник», 2014
- © Коллектив авторов, 2014
- © Издательство «Нестор-История», 2014

Редактор *Е.Е. Сырнева*. Перевод резюме *С.Ф. Мацевич*
Художники: *А.В. Голикова, Н.С. Сафронова*
Выпускающий редактор *М.В. Беглецова*
Оригинал-макет *Л.Е. Голод*

Подписано в печать 24.06.2014. Формат 70×100¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 40,6. Заказ № 3673. Тираж 350 экз.

Институт археологии РАН
117036, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7. Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru. www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7. Тел. (812)622-01-23

И. Каплунайте

Мусор в повседневной жизни жителей Католического района Вильнюса в XIV–XVI вв.

*I. Kaplūnaitė. Garbage in the daily life of the inhabitants
of the Catholic district of Vilnius, in the 14th–16th cc.*

Abstract. Rubbish is an integral part of archeology. Despite this, it's still paid too little attention to this source of knowledge. Especially, when it comes to trash of the medieval city. In this case, archaeology can increase understanding about litter and its role in the daily life of a medieval city.

This article, based on archaeological data, considers «trash culture» of the Catholic district that existed in Vilnius in the 14th – the beginning of the 16th century. We'll discuss varieties of debris, the possibilities of getting rid of it, refuse pits (simple and furnished), their distribution, the impact on the urban landscape, a reflection of everyday life.

Ключевые слова: мусор, мусорные ямы, утилизация мусора, католический район Вильнюса.

Мусор является неотъемлемой частью археологии. Археологи роятся в мусоре с того времени, когда археология стала профессией (*Rathje, Murphy, 2001. P. 10*). Несмотря на это, этому источнику познания все еще уделяется недостаточно внимания, особенно если говорить о мусоре в средневековом городе. О мусоре больше пишут историки, уделяя основное внимание не самому мусору, а условиям жизни средневековых горожан, санитарии, правилам по уходу за мусором. Но письменные источники редко говорят о том, что люди выбрасывали, как и куда. В данном случае археология может расширить понимание места и роли мусора в повседневной жизни средневекового города.

Обычно средневековый город представляется как грязное и вонючее место, где мусор мог быть выброшен прямо прохожим на голову. В этом представлении есть доля истины. Например, в Париже до XIV в. разрешалось выбрасывать мусор прямо через окна (*Melosi, 2005. P. 5*). Горы мусора достигали 3–4 м в высоту и перегораживали улочки (*Evans, 2010. P. 268*). По мере роста городов предпринимались меры по уборке мусора и грязи. Так, в конце XIII в. в некоторых городах началось мощение улиц, иногда организовывалась их чистка (*Dyer, 1989. P. 191*). В Англии в конце XIV в. парламент запретил выбрасывать отходы в общественные водоемы и рвы (*Melosi, 2005. P. 6*). Больше всего усилий прилагалось к урегулированию порядка удаления вредных отходов. Так, мясникам отводились специальные места для отходов, за несоблюдение порядка налагались штрафы (*Dyer, 1989. P. 191*). Однако даже

при введении различных правил по уборке мусора, ответственность за уборку вплоть до XIX в. оставалась личным делом горожан (*Melosi, 2005. P. 6*).

Избавление от мусора производилось несколькими способами. Мусор выбрасывался через окна, на улицу, в водоемы, в оборонительные рвы, в общественные места, во двор к соседу, или в любые неиспользуемые ямы. Некоторые ямы выкапывались специально для мусора, другие оставались после выборки строительных грунтов (глины, песка или гравия). Ямы для мусора часто бывали оборудованы в каждом домовладении, непосредственно за домом или в пределах сада. Ямы для бытовых отходов обычно указывали на границы владения, тем самым сами дома были освобождены от мусора (*Gilchrist, 2012. P. 18*). Часть таких помойных ям была многоразового использования. Хозяйственный, чаще всего пищевой мусор в таких ямах оттаивался, позже выгребался и разбрасывался по почве в качестве удобрения (*Jervis, 2012*). Надо не забывать, что в средневековье была очень распространена переработка и вторичное использование (*Hoffmann, 2007. P. 310*). Поэтому даже мусор не всегда выбрасывался окончательно. Об окончательном избавлении от мусора можно говорить лишь тогда, когда он сбрасывался в воду.

Заметим, что во время археологических раскопок мусор редко обнаруживается в своем первичном местоположении. Чаще всего мусор фиксируется уже как собранный и выброшенный в отведенное для этого место. Нередко находки трудно идентифицировать как мусор, сложно отличить случайно потерянные вещи от выброшенных за ненадобностью. Археологов больше всего должны интересовать те места утилизации мусора, которые можно зафиксировать во время исследований — то есть, специально устроенные ямы. В основном можно говорить о двух группах мусорных ям. По мнению Сары Тарлоу (*Tarlow, 2007. P. 186*), первая группа — это простые, необустроенные ямы, обычно одноразового использования, куда мусор высыпался без цели последующей переработки. Вторая группа — тщательно обустроенные ямы многоразового использования, которые периодически выгребались. Стены таких ям облицовывались камнями, кирпичом, укреплялись досками.

Исследуемый объект — католический район, существовавший в Вильнюсе в XIV–XVI вв. (подробнее см.: *Каплунайте, 2013. С. 384–388*). Территория была заселена во второй половине XIV в. прибывшими католиками (духовенством, купцами, ремесленниками). После крещения Литвы в 1387 г. здесь поселились и местные неопиты. В XV в. территория района выросла до 30 га. Район как отдельное образование просуществовал до начала XVI в. В XVI в. ситуация меняется — построенная оборонительная стена объединяет все районы, стирается граница между католическим и православным районами, район язычников исчезает (по крайней мере, официально их не остается), формируется территория еврейского гетто.

Письменных данных о мусоре и его уборке в Вильнюсе XIV–XVI вв. нет. Поэтому в нашем случае самыми главными становятся археологические данные.

То, что мусор сбрасывался в воду, а именно в речку Вингре, со всею очевидностью показывает археологический материал. В бывшем русле и на её

берегах собран обширный материал XIV–XVII вв. (*Skardžius, 1995*). Загрязненность способствовала тому, что уже в XVI в. вода Вингре была непригодна для питья. Еще одним общественным местом для утилизации мусора были естественные и искусственные рвы. Например, при раскопках по адресу улица Игното 6, обнаружен, как предполагается, оборонительный ров, заполненный черной землей, песком, перегнившим гумусом, древесным тленом и фрагментами керамики (*Girlevičius, 2007a*). Подчеркнем, что время заполнения рва мусором — XV в., время, когда до Вильнюса уже не доходят крестоносцы, и городские оборонительные сооружения не имеют прежнего значения.

Конечно, может быть, что большая часть мусора выбрасывалась прямо на улицу, а также в неиспользуемые постройки. Так, при раскопках по адресу улица Клайпедос 7, была обнаружена яма, предназначенная для приготовления извести (*Lisanka, 1990*). Дно ямы было вымощено камнем, стенки облицованы обломками кирпича и камнями на глинистом растворе (*Lisanka, 1990. Psl. 22*). Для приготовления извести яма использовалась в XV–XVI вв., затем была засыпана мусором — фрагментами керамики и стекла. Можно предположить, что мусор в яму сбрасывался до XVII в., т. к. в ней обнаружены находки, датированные XVI и XVII вв.

Разного рода мусор ждала разная судьба. Например, большая часть строительных отходов, особенно кирпич, использовались вторично. Если этого не происходило, то утилизация происходила несколькими способами. Например, мусор вывозился и вываливался на пустыри. Во время раскопок нередко фиксируются мощные слои строительного мусора. Формирование таких слоев особенно заметно в XVII в., когда Вильнюс сильно страдал от войн и пожаров. Чаще строительные отходы оставались на месте и засыпались грунтом, что также преследовало цель выравнивания земляной поверхности. Мусор мог также сбрасываться в руины зданий и в неиспользуемые заглубленные в землю сооружения.

Так, на углу пересечения улиц Рудининку и Пилимо, был обнаружен предположительно колодец, в который во время строительства оборонительной стены в XVI в. сбрасывался разный мусор (*Sarcevičius, 1998*). Кроме строительных отходов здесь обнаружены фрагменты бытовой керамики, кожи, куски глины, кости животных. То есть яма для строительных отходов использовалась и для бытового мусора.

Другой тип мусора — это производственные отходы. Исследование такого типа мусора очень важно, потому что он обычно концентрируется вокруг территории, населенной ремесленниками. В XVI в. один из таких производственных кварталов располагался возле дворца епископа. Здесь обнаружены отходы обработки металла, шлак, зола, роговые и костяные заготовки для изделий из рога и кости (*Luchtanienė, 1996*). При этом мусор разбросан на обширной территории, не выявлено каких-то специальных ям, тем более обустроенных.

Похожая ситуация наблюдалась при раскопках по адресу ул. Игното, 9, на территории, где исследован производственный комплекс по обработке железа. Здесь найдены широко разбросанные отходы — шлак, зола, а также керамика XV в. (*Luchtanienė, 2003*). Одновременно с этим рядом с печью для

обработки железа была обнаружена обустроенная яма, заполненная фрагментами керамики и костями животных. Видимо, эта яма заполнялась бытовым мусором в период работы производственного комплекса. Похоже, что часть мусора находится в своем первичном положении — просто выброшена. Другая часть мусора, связанного с производством, могла быть переработана или вывезена за пределы комплекса.

Несколько другая ситуация наблюдалась при исследованиях железообрабатывающего комплекса, действовавшем в XVI в. возле нынешнего костела Святой Екатерины (*Daminaitis*, 1987). Производственные отходы были разбросаны по всей территории, но вместе с этим зафиксирована и специальная яма для них. В яме обнаружено более 260 фрагментов тиглей, а также производственные отходы (*Daminaitis*, 1987. Psl. 27). Стены этой ямы были укреплены камнем и досками.

Все-таки можно предположить, что чаще всего отходы, связанные с производством и ремеслами, фиксируются не в специально выкопанных ямах, а разбросаны в слое вместе с другими находками. Может быть, «опасные» отходы вывозились с территории, другим же уделялось меньшее внимание. Наибольшее внимание уделялось устранению бытового мусора, вероятно из санитарно-гигиенических соображений (например, из-за запаха).

Бытовые отходы составляют основную часть городского мусора. Рассмотрим объекты, которые определенно можно назвать местами утилизации бытового мусора. Использовались как специально оборудованные, так и просто выкопанные ямы. Специально оборудованных ям обнаружено немного, гораздо больше зафиксировано простых, необустроенных мусорных ям. Какие-либо специфические признаки у ям для бытового мусора отсутствуют, они имеют различную форму, размер, глубину и структуру заполнения. Как уже упоминалось, для мусора годились любые ямы.

Мусорные ямы для бытовых отходов были распространены по всей территории католического района. Наибольшая их концентрация отмечена при раскопках в районе улиц Гаоно и Стиклю. Здесь было выявлено более 10 разных ям (*Daminaitis*, 1998; *Girlevičius*, 2006; *Poška*, 2001), датируемых XV–XVII вв., часть из них была специально обустроена. Все упомянутые ямы были в основном заполнены бытовым мусором, но в них встречались также изразцы, шлак, угольки, навоз. Основной составляющей заполнения была черная и темно серая земля, что характерно для ям, предназначенных для сбора бытовых, особенно для органических отходов. Подчеркнем, что разновременные ямы на протяжении всего исследуемого периода располагались вдоль западной границы квартала, на небольшом расстоянии от улицы, во дворах. Такое расположение подтверждает типичную практику горожан средневекового города, когда мусорные ямы устраивались внутри своего двора.

Разнообразие способов утилизации отражают ямы, сконцентрированные в 62 квартале, неподалеку от костела Святого Николая. Этот квартал заселен рано, уже в конце XIV в. Здесь обнаружены следы самой ранней деревянной застройки (*Jankauskas*, 1981a; 1981b). Предположительно, эти более ранние постройки в XV в. использовались для сброса мусора. Одна из ям

использовалась неоднократно, бытовые отходы (кости животных, древесина, керамика), пересыпались песком (*Daminaitis*, 2001). Выявлены три такие изоляционные прослойки из песка.

То, что ямы засыпались изоляционным слоем, показывают и другие примеры. При раскопках по адресу ул. Вильняус, 41 обнаружены несколько мусорных ям XIV–XVI вв., засыпанных песком (*Gendrenas*, 1980; *Girlevičius*, 2010). Схожая ситуация наблюдалась и при раскопках на улице Диджэй, 25 — была обнаружена яма с небольшим количеством керамики (*Vaicekauskas*, 2004), в которой четко прослеживаются два изолирующих слоя песка.

Еще одно большое скопление мусорных ям наблюдается на пересечении улиц Пилимо — Лидос — Кедайню. Помимо обычных мусорных ям, относящихся к XIV–XVII вв., обнаружена мусорная яма, выложена древесиной по краям, заполненная черным грунтом с органикой и фрагментами посуды. Ее устройство и заполнение бытовыми отходами связано с прокладкой здесь же в XVI в. конструкций водоснабжения (*Stankevičius*, 1990).

Тот факт, что мусорные ямы могли быть оборудованы на месте ранее использованных, иллюстрирует пример из раскопок на ул. Траку, 8. Здесь над ямой XV в. была оборудована другая, датируемая концом XV — началом XVI в. (*Girlevičius*, 2007b).

Обнаруженные во время исследования объекты позволяют говорить еще об одном способе избавления от мусора — часть мусора сжигалась. Так, при раскопках на углу улиц Ашмянос и Месиню было обнаружено темное пятно диаметром в полтора метра (предположительно, кострище), в котором были обнаружены фрагменты бытовой керамики, датируемые XV–XVI вв. (*Patkauskas*, 1988). По адресу ул. Траку, 2 также была зафиксирована яма, в которой, по предположению автора раскопок, сжигался мусор (*Girlevičius*, 2005. Psl. 21). Яма датируется XIV в., вероятно, в ней была устроена специальная облицовка — кроме остатков керамики в ней обнаружена глина, перегоревшие камни. Интересно, что в эту яму впоследствии была вкопана еще одна хозяйственная яма (*Girlevičius*, 2005). Похожая яма, обрамленная слоем пепла, в заполнении которой обнаружены камни, пепел, керамика, обнаружена при раскопках на ул. Клайпедос 7 (*Žukovskis*, 2009). Керамика, обнаруженная в данной яме, датируется концом XIV — началом XV в.

«Культура мусора» была похожей для разных социальных групп. Так, мусорная яма, заполнение которой составили серая земля, пепел, камни и большое количество фрагментов керамики, была обнаружена во внутреннем дворе францисканского монастыря (*Vaitkevičius*, 1987). Яма датируется XIV — первой половиной XV в. Скопление мусорных ям было также выявлено возле доминиканского монастыря, во дворе, возле ранней готической застройки участка (*Grišinas*, 1988; 1990). По конструкции и заполнению эти ямы не отличались от других, охарактеризованных выше.

Мусорная яма с материалом, датируемым XIV–XV вв., была обнаружена напротив дворца епископа (*Luchtanienė*, 1996) и может быть связана с отходами именно из этого дома. В насыщенном черном грунте обнаружен строительный мусор, глиняная штукатурка, фрагменты бытовой керамики (*Luchtanienė*,

1996). Содержимое ямы повествует также и о составе пищи — обнаружены кости крупного рогатого скота и свиней, чешуя окуня, скорлупа ореха, один рог козули.

Находки из католического района конца XIV — начала XVI в., отражают «культуру мусора», существовавшую в средневековом городе. Отходы сбрасывались в любые всевозможные пустоты, однако, можно заметить и попытки поддерживать чистоту — специально выкопанные во дворах ямы. Ямы для мусора выкапывались и в других, обычно пустующих частях квартала, они были как простыми, так и обустроенными, иногда — многоразового использования, пересыпаемые изоляционными слоями, что должно было уменьшить распространение нежелательных запахов. Заметно постоянство, с которым мусорные ямы разного времени, оборудовались на том же самом месте или поблизости. С XIV по XVI в. преобладают простые ямы, обычно несложно оборудованные, облицованные досками, в редких случаях камнем и кирпичом. Судя по количеству и характеру находок, можно предположить, что в Вильнюсе широко применялось вторичное использование материалов, а нежелательные или вредные отходы вывозились за пределы города. Сортировка мусора не выявлена — строительные, бытовые и производственные отходы сбрасывались в одну и ту же мусорную яму. Так же не наблюдаются различия в содержимом простых и обустроенных ям. Характерный признак расположения ям — концентрация их во дворах, вдоль улиц и в пределах жилых кварталов.

Вероятно, в Вильнюсе применялась практика очистки помойных ям, их содержание использовать в качестве удобрения. При раскопках по адресу ул. Клайпедос, 7 (*Daminaitis*, 1989) и на ул. Лигонинес (*Jučienė*, 1983) зафиксированы интенсивные слои черного грунта — предполагаемого места бывших огородов, в которых обнаружена широко разбросанная бытовая керамика.

Таким образом, мы видим, что исследование мусорных ям дает дополнительную информацию о повседневной жизни горожан. В будущем исследованию таких ям должно уделяться больше внимания.

Литература

- Каплунайте И.*, 2013. Археологические исследования «Немецкого города» в Вильнюсе // АИППЗ: Мат. 58 заседания (2012).
- Daminaitis V.*, 1987. Buv. Šv. Kotrynos bažnyčios, Vilnius, L. Giros 30, archeologinių tyrimų ataskaita. Vilnius. LII 1-1436.
- Daminaitis V.*, 1989. Sklypo vaikų lopšeliui — darželiui Klaipėdos g. Nr. 7 archeologinių tyrimų ataskaita. Vilnius. LII 1-1652.
- Daminaitis V.*, 1998. 1997 m. Vilniuje, Gaono g. 4 vykdytų archeologijos tyrimų ataskaita. Vilnius. LII 1-2850.
- Daminaitis V.*, 2001. 2001 m. Vilniuje, Šv. Mikalojaus gt. Nr. 5/15 sklype atliktų archeologijos tyrimų ataskaita. Vilnius. LII 1-3806.
- Dyer Ch.*, 1989. Standards of Living in the Later Middle Ages: Social Change in England c. 1200–1520. Cambridge.
- Evans H. D.*, 2010. A good riddance of bad rubbish? Scatological musings on rubbish disposal and the handling of «filth» in medieval and early post-medieval towns // Exchanging

- Medieval Material Culture. Studies on archaeology and history presented to Frans Verhaeghe. Brussel.
- Gendrenas G.*, 1980. Vilnius. L. Giros g-vė Nr. 41. Kastų geologinių šurftų archeologinės priežiūros ataskaita. Vilnius. LII 1-835.
- Gilchrist R.*, 2012. Medieval Life: Archaeology and the Life Course. Woodbridge.
- Girlevičius L.*, 2005. Archeologinių tyrinėjimų ir žvalgymų, vykdytų Trakų g. 2, Vilniuje, 2004–2005 m., ataskaita. Vilnius. LII 1-4313.
- Girlevičius L.*, 2006. Gaono g. 8, Vilniuje, 2005 m. atliktų archeologinių tyrinėjimų ir žvalgymų ataskaita. Vilnius. LII 1-4465.
- Girlevičius L.*, 2007a. Šv. Ignoto g. 6, Vilniuje, 2007 m. atliktų archeologinių tyrinėjimų ataskaita. LII 1-4915.
- Girlevičius L.*, 2007b. Trakų g. 8, Vilniuje, 2007 m. atliktų archeologinių žvalgomųjų tyrinėjimų ataskaita. Vilnius. LII 1-4803.
- Girlevičius L.*, 2010. Vilniaus g. 41, Vilniaus mieste, 2009 metais atliktų archeologinių tyrinėjimų ataskaita. Vilnius. LII 1-5194.
- Grišinas V.*, 1988. Vilnius, Garelio g. 4. Archeologinių tyrimų ataskaita. I tomas. Vilnius. LII 1-1357.
- Grišinas V.*, 1990. Vilnius, 1989. Archeologiniai tyrimai Dominikonų (Garelio) g. 4 pastato išplėtimui. Paruošiamieji darbai Šv. Ignoto (Giedrio) g. 7 archeologiniams tyrimams. Ataskaita. I tomas. Vilnius. LII 1-1701.
- Hoffmann C.R.*, 2007. Footprint metaphor and metabolic realities: Environmental impacts of medieval European cities // Natures Past: The Environment and Human History / Ed. P. Squatriti. Michigan.
- Jankauskas A.*, 1981a. 1979 m. Vilniaus m. Žemaitijos g. Nr. 8/11 vykdytų archeologinių tyrimų ataskaita. Vilnius. LII 1-833.
- Jankauskas A.*, 1981b. 1980 m. Vilniaus m. Žemaitijos 8/11 vykdytų archeologinių tyrimų ataskaita. Vilnius. LII 1-834.
- Jervis B.*, 2012, in http://www.academia.edu/1669987/Dealing_with_Rubbish_in_a_Medieval_Town
- Jučienė I.*, 1983. Vilniaus senamiesčio 58 kvartalo žvalgomųjų archeologinių tyrimų ataskaita. Vilnius. LII 1-885.
- Lisanka A.*, 1990. Sklypo vaikų lopšeliui — darželiui Klaipėdos g. Nr. 7 archeologinių tyrimų ataskaita. Tekstas T. 1. 1-1653.
- Luchtanienė D.*, 1996. Menininkų rūmų kompleksas (S.Daukanto a. 3/8, Universiteto g. 6, Totorių g. 28) Vilniuje. Žvalgomųjų archeologinių tyrimų ataskaita. Vilnius. LII 1-2450.
- Luchtanienė D.*, 2003. Vilniaus senojo miesto vietos (1610 K1), Šv. Ignoto g. 9 Vilniaus mieste archeologinių tyrinėjimų 2002 metais ataskaita. Vilnius. LII 1-3972.
- Melosi V.M.*, 2005. Garbage in the Cities: Refuse, Reform, and the Environment. University of Pittsburgh Press.
- Patkauskas S.*, 1998. Archeologinės priežiūros ir tyrimo darbų Vilniuje, 61 kvartalo skvere, esančiame Ašmenos — Mėsinių gatvių kampe, ataskaita. Vilnius. LII 1-1526.
- Poška T.*, 2001. Archeologijos tyrinėjimai Vilniuje, Stiklių g. 7, 7a 2001 m. Ataskaita. Vilnius. LII 1-3716.
- Rathje W., Murphy C.*, 2001. Rubbish! The archaeology of garbage. The University of Arizona Press.
- Sarcevičius S.*, 1998. Vilniuje 1998 m. Pylimo — Rūdinkų gt. kampe vykdytų archeologinių tyrimų ataskaita. Vilnius. LII 1-3182.
- Skardžius E.*, 1995. 1993 — 1994 m. Vilniaus senamiesčio 15 kvartalo kap. remontui — restauracijai vykdytų žemės darbų archeologinės priežiūros fiksacijos ir žvalgomųjų tyrimų ataskaita. II dalis. Vilnius. LII 1-2428.

- Stankevičius G.*, 1990. Sklypo Pylimo, Lydos, Kėdainių gatvių kampe, Vilniaus senamiesčio 29 kvartale, archeologinių tyrimų ataskaita. II etapas, II dalis (brėžiniai). Vilnius. LII 1-1663.
- Tarlow S.*, 2007. *The Archaeology of Improvement in Britain, 1750–1850*. Cambridge.
- Vaicekauskas A.*, 2004. 2004 m. Vilniaus senamiestyje, Didžiojoje g. 25 – 14, 16 atliktų archeologinių tyrinėjimų ataskaita. LII 1-4418.
- Vaitkevičius G.*, 1987. Buv. pranciškonų vienuolyno Vilniuje, Kretingos 3/6, Trakų 9/1, Kėdainių 8/4 teritorijos archeologiniai tyrimai. Ataskaita. Vilnius. LII 1-1420.
- Žukovskis R.*, 2009. Klaipėdos g. 7, Vilniuje, 2008 metais atliktų žvalgomųjų archeologinių tyrinėjimų ataskaita. Vilnius. LII 1-5184.